

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Римашевская Н.М.,
Мальшева М.М.,
Морозова Т.В.,
Писклакова-Паркер М.П.*

ГЕНДЕРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ КАРЕЛИИ

Вопрос о том, почему возникает насилие во внутрисемейных отношениях, стал актуален для социологов уже несколько десятков лет назад. В мире, да и в самой России, проведено большое число исследований, выявляющих причины этого феномена. Достаточно назвать имена В.А. Сысенко (устойчивость брака), С.И. Голода (стабильность семьи), Н.В. Маляровой (типология супружеских конфликтов), Д.Я. Кутсар (качество брака), Н.Г. Юркевича, М.Я. Соловьева, С.С. Седелникова (мотивы и причины развода), Л. Гордона, Э. Клопова (жизненный цикл семьи). К концу 1990-х годов появилась новая плеяда исследователей, которые совмещали социологические опросы по проблеме домашнего насилия с активной работой в НКО, защищавших права женщин. Среди них Н. Абубикирова, М. Регентова, Н. Ходырева, А. Синельников, М. Мохова, авторы данной статьи и др. [1-8].

Общество стало более открытым и коллизии, которые происходили в

личной жизни супругов, грубо говоря, были «вывернуты наизнанку». Прошло то время, когда боялись «выносить сор из избы».

По этой теме накопились тома нарративов. Были выявлены циклы насилия, повторяющиеся по одной и той же схеме. Но от этого проблема не стала менее острой, что толькошний раз подтверждает банальную истину: от понять и объяснить до исправить лежит огромная дистанция. Что-то исправить можно уже сегодня, а что-то нужно принять как факт и просто с этим смириться.

В XX веке очень многие семьи атомизировались и стали нуклеарными. Все радости и все беды, которые происходят за дверью каждого дома, как правило, касаются только самой супружеской пары и их детей. Если происходит конфликт, некому одернуть, подсказать, остановить, направить.

В расширенной, многопоколенной семье помогал опыт старших, их авторитет. Просто вовремя подстав-

ленное плечо или произнесенные слова поддержки в минуты крайней усталости кормящей матери или пришедшему с ночного дежурства отцу могли сыграть огромную роль.

Сегодня молодые супруги, остаются со всеми своими проблемами один на один, при этом стоимость жизни растет, а заработки за ней явно не успевают. Совмещение родительских обязанностей с учебной и/или занятостью на рынке труда требует максимального напряжения. Здоровье не всегда выдерживает, воспитание не всегда останавливает, происходят срывы. Если такие срывы были в родительской семье хотя бы одного из молодых супругов, — то это главный фактор риска, что похожий тип поведения он повторит в своем собственном браке.

Настоящая статья является продолжением публикации результатов социологического исследования «Проблемы формирования новых моделей семейных отношений на Северо-западе России» (Карелия), проведенного в ноябре 2014 г. ИСЭПН РАН и Институтом экономики Карельского научного центра РАН в рамках тематического направления «Трансформация семьи в России под воздействием экономических, социальных и культурологических процессов»¹. В ней анализируются сдвиги в гендерных представлениях и моделях поведения молодых супругов.

Характеристика выборки

Для проведения исследования из общего массива домохозяйств, вошедших в выборку, отдельно были

выделены молодые семьи. К ним были отнесены те семьи, в которых возраст хотя бы одного из супругов не превышал 35 лет. Всего в выборке оказалось 161 домохозяйство, или 322 респондента, проживающих в 161 домохозяйстве. Женщины и мужчины представлены поровну. Почти две трети опрошенных молодых семей (63,4%) имеют детей, 36,4% — бездетные. Что касается социального состава семей, то они распределились следующим образом: 29,2% это семьи, где все члены семьи работают; 28% — семьи, где работающих больше, чем иждивенцев; 26,1% семьи, где иждивенцев больше, чем работающих; 15,5% — семьи, где число иждивенцев равно числу работающих; семьи, где никто не работает, составили всего 1,2%.

Почти $\frac{3}{4}$ респондентов состоят в зарегистрированном браке — 73,3 %, соответственно 26,7 % свой брак не зарегистрировали.

Подавляющее число респондентов работают: среди мужчин 94,4%, а среди женщин 67,7%. Если добавить к работающим женщинам тех, кто находится в декретном отпуске, 21,7%, то занятость женщин не на много меньше мужской — 89,4%. 5% составляют женщины домохозяйки. Безработных в молодых семьях очень мало — 1,9% как среди мужчин, так и среди женщин. Доля студентов и аспирантов в молодых семьях тоже очень низкая: 0,6% мужчин и 1,2% женщин.

Как и в Российской Федерации в целом, уровень образования у молодых женщин Карелии оказался выше, чем у мужчин. Так, среди женщин доля имеющих диплом специалиста и магистра, составляет 59,6%, а среди мужчин — немногим больше трети (38,5). Что касается среднего специального образования, то тут доля

¹ Статья «Домашнее насилие: оценка российскими домохозяйствами» опубликована в журнале Народонаселение, 2016, № 1.

мужчин заметно превышает долю женщин: 32,9 и 21,1% соответственно. Таким образом, всего специалистов с высшим и средним специальным образованием среди мужчин 71,4%, а среди женщин 80,7%. По остальным уровням образования разница несущественная.

Гендерные представления и роли в молодых семьях

Вышеприведенная краткая характеристика социально-демографического состава молодых семей говорит о том, что по общей занятости и образованию женщины имеют в обществе сопоставимый статус с мужчинами.

Значит, налицо объективные предпосылки для формирования эгалитарных ценностей в молодой семье. Чтобы понять действительно ли они имеют место, начнем с анализа ответа на вопрос, должны ли женщины больше заботиться о своей семье, чем о карьере.

Вопрос задан в альтернативной форме, и вполне можно было бы ожидать, что при такой его постановке подавляющее число женщин назовут семью. Но на практике оказалось, что только 70% женщин ставят семью на первое место. Мужчин, полагающих, что семья должна быть у женщин на первом месте, на 12 п.п. больше. Неудивительно, что женщины в молодых семьях становятся более требовательными к мужьям в вопросах распределения домашней работы. Так, 59,7% из них заявили, что домашние дела должны распределяться поровну. Среди молодых мужчин, разделяющих эту точку зрения, таких оказалось всего 26,7%. Расхождение в представлениях огромное — больше,

чем в два раза. Сколько женщин считают, что в домашних делах супруги должны участвовать наравне, столько мужчин считают, что этого не должно быть (62,1%).

Таким образом становится очевидным, что бытовые вопросы остаются основной точкой напряженности и конфликтов в молодых семьях. Как на самом деле распределяются домашние обязанности в молодых семьях, видно из данных табл. 1.

Из этих ответов следует, что стирка, приготовление пищи и уборка преимущественно остаются обязанностями женщин. Покупка продуктов и в особенности одежды, промтоваров и предметов длительного пользования уже делятся поровну или мужчины проявляют даже большую активность. Основной прерогативой мужчин остается ремонт дома, квартиры и автомобиля. Также мужчины в два раза чаще женщин ходят по инстанциям для решения финансовых вопросов. Но женщины по-прежнему берут на себя все обязанности по присмотру и уходу за ребенком. Только 21,2% респондентов сказали, что мужчины участвуют в этом на равных.

В целом, приведенные данные говорят о том, что в молодых семьях сохраняется довольно традиционное распределение ролей.

И этому есть вполне очевидное объяснение. Высокий уровень образования женщин в молодых семьях и высокая занятость на рынке труда, как следует далее из нашего исследования, не обеспечивают им экономической самостоятельности: больше половины опрошенных женщин (58,1%) вынуждены постоянно или время от времени просить денег у мужа.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Каким образом выполнение следующих видов домашних обязанностей распределяется между Вами и Вашим партнером?» (%)

Виды домашних обязанностей	Варианты ответов			
	Почти всегда партнер — жена	Почти всегда партнер — муж	Поровну	Нет ответа
Стирка	83,6	2,6	11,5	2,3
Приготовление пищи	77,4	4,6	16,5	1,5
Уборка	65,0	3,1	25,8	6,1
Покупка продуктов	20,8	12,9	55,3	11,0
Покупка одежды, обуви, промышленных товаров	23,3	5,7	68,2	2,8
Покупка товаров длительного пользования	4,2	24,1	65,5	6,2
Ремонт дома, квартиры	4,1	66,0	29,8	0,1
Ремонт автомобиля*	2,1	66,6	2,4	71,1
Решение финансовых вопросов, хождение по инстанциям	15,2	34,8	46,2	3,8
Присмотр и уход за ребенком**	40,3	2,2	21,2	33,3

*22% респондентов не имеют автомобиля.

**36,4% респондентов бездетные.

Любопытно, что по выборке в целом эта цифра заметно ниже и составляет 47,2%. Очевидно эта разница вызвана тем, что молодые женщины чаще уходят в декрет и теряют свои доходы. Мужьям в молодых семьях просить денег у жен приходится намного реже: их 15,7%.

Насилие в молодых семьях

Ответы на вопрос анкеты «Требуется ли у них партнер отчет по денежным тратам?», уже не оставляют сомнения в том, что для ряда женщин экономическая зависимость создает напряжение в семье, а возможно, и конфликты. Почти четверть женщин (24,4%) в молодых семьях должны предъявлять мужьям отчет о большей части расходов или обо всех расходах. Среди мужчин эта доля составляет 18,2%. Открытая форма экономического насилия в отношении молодых женщин касается очень небольшой группы респондентов: 4,7%

отметили, что муж не давал или угрожал, что не даст денег, из-за плохого поведения, а еще 7,1% респонденток признались, что муж называл их работу никому не нужной (то есть принуждал от нее отказаться).

Взаимосвязь между регистрацией/нерегистрацией брака и фактами насилия не обнаружена. Между продолжительностью брака и фактами насилия зафиксирована положительная корреляция. Насилие чаще встречается в молодых семьях с материальным достатком выше среднего и в самых бедных. В семьях со средними доходами и ниже средних, оно проявляется реже. Также удалось выявить, что в тех молодых семьях, где жены вынуждены постоянно просить денег, насилие происходит чаще, чем в семьях, где эти просьбы бывают от случая к случаю. По результатам опроса конкретные виды проявления насилия в процентном соотношении в молодых семьях и по выборке в целом фактически не отличаются (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«В чем проявлялись известные Вам случаи насилия?», %**

Варианты ответов	Молодые семьи	Выборка в целом
Физическое насилие (избиение, издевательства с применением силы и др.)	34,6	35,7
Моральное, психологическое насилие (угрозы, оскорбления, запреты и др.)	34,9	37,2
Сексуальное насилие (совершение полового акта, домогательства, сексуальные провокации и др.)	5,9	3,7
Экономическое насилие (манипуляция денежными средствами, финансовая зависимость и др.)	17,3	15,6
Другое	7,3	7,8
Итого	100,0	100,0

Представления молодых супругов о том, кто является основной жертвой насилия в семье, тоже очень близки к представлениям респондентов по всей выборке. Так основной жертвой считают женщин 52,6% респондентов в молодых семьях и 48,5% — в общей выборке.

Детей считают основной жертвой 30,0 и 31,5% респондентов, соответственно.

Третье место среди жертв домашнего насилия занимают престарелые люди — 11% опрошенных в молодежной выборке и 14,8% респондентов общей выборке.

Что касается мужчин, только 2,3% молодых супругов и 3,2% супругов из всей выборки полагают, что они также могут быть объектами насилия.

Обнаружилось большое сходство в доле респондентов из молодых семей и из всей выборки, признающих наличие физического насилия мужей в отношении жен: среди молодых респондентов 27,1%, а по выборке в целом — 28,5%.

Насильственное поведение жен с применением физической силы признают 3,5% молодых респондентов и 2,5% в целом по выборке.

Что касается взаимного физического насилия, то его отметили 10% молодых супругов и 6,9% супругов во всей выборке. Более высокий показатель у молодых супругов говорит о том, что они находятся в стадии «притирки». Не сталкивались со случаями такого насилия в карельских семьях 59,4% молодых респондентов и 62,1% респондентов — по всей выборке.

Взгляды на причины насилия в семье у молодых супругов фактически не отличаются от взглядов общей совокупности респондентов. Пьянство стоит на первом месте — его назвали 39,3% опрошенных (в выборке в целом 42,9%); материальные/жилищные проблемы и низкий культурный уровень получили равное количество «голосов» — 20% и стоят на втором месте; личная неприязнь оказалась на последнем месте — ее назвали 17,7%.

Наконец, в представлениях о том, кто виноват в проявлении насилия также можно отметить сходство взглядов респондентов, независимо от возраста. Доля респондентов, утверждающих, что в первую очередь виновата сторона, применившая насилие, в молодежной выборке и

общей выборке полностью совпала и составила 37,7%. Далее шли указания на ошибки в семейном воспитании (29,9% в общей выборке и 26,2% в молодежной). Пострадавшую сторону обвинило 14% в общей выборке и 15,9% в молодежной. Признающих вину общества среди респондентов младшего возраста 12%, а среди всех респондентов 9,8%.

Наконец, несовершенство законодательства, как причину проявления домашнего насилия среди молодых респондентов, назвали всего 4,2%, а по всей выборке эта цифра составляла 5,6%.

Такие результаты опроса не могут не вызывать беспокойство, поскольку они говорят о низком социальном запросе на специальный закон о предотвращении насилия. По всей видимости, респонденты просто не знают о наличии такого закона в целом ряде стран мира и о том эффекте, который он дает обществу.

Молодые семьи и наказания детей

В вопросах наказания детей супруги из молодых семей продемонстрировали большое сходство взглядов. Так, 52,6% женщин и 47,8% мужчин считают, что в основном должны применяться психологические наказания. Наказание с применением физической силы считают возможными только 3,2% женщин и 4,4% мужчин. За равное применение психического и физического воздействия на детей высказалось 6,4% женщин и 10,8% мужчин. Особо следует обратить внимание на то, что более трети молодых женщин (37,8%) и молодых мужчин (36,9) не смогли определить себя в своей позиции о применении наказаний в отношении детей. Такой высокий удельный вес ушедших от

ответа, безусловно, настораживает, поскольку это означает, что «маятник весов» может качнуться в любую сторону, т.е. поведение родителей будет ситуативным, а не детерминированным определенной позицией.

Если мы сопоставим эти данные опроса с теми, которые получились по выборке в целом, то обнаружим, что в молодых семьях взгляды на применимые виды наказаний в отношении детей мало чем отличаются. В выборке в целом более половины респондентов — 55,4% настаивают на том, что может использоваться только психологическое наказание. У молодых семей — 50,2%. В выборке в целом только 4,3% респондентов согласились с тем, что физическое наказание детей приемлемо. В молодых семьях эта цифра составляет 3,8%. Наконец, в общей выборке 9,2% респондентов считают физические и психологические наказания равнозначными, а среди молодых семей такой позиции придерживается 8,6% опрошенных.

Если в вопросе о применимости разных видов наказаний в отношении детей у молодых мужчин и женщин обнаружилось большое сходство взглядов, то в том, кто должен применять физическое наказание, выявилось заметное расхождение. Так, почти половина опрошенных молодых отцов (49,3%) полагают, что это их обязанность. Аналогичного мнения придерживается только 39,7% женщин. Почти те же 10% отделяют мужчин от женщин в утверждении, что физические наказания должны применять оба родителя (женщины — 53,4%, мужчины — 44,9%). Наконец, одинаково низкий процент молодых женщин и мужчин считают, что это должна делать мать (6,9% и 5,8%, соответственно).

Таким образом, в данном вопросе в молодых семьях сохраняются традиционные гендерные представления об образе отца как более жесткого и требовательного. Можно сказать, что эти представления даже усиливаются. Сравнение ответов респондентов молодых семей с ответами по всей выборке показывает, что в молодых семьях на 6 п.п. больше тех, кто считает, что физические наказания должен применять отец (44,9% против 38,8%).

Отношение к преодолению домашнего насилия

Подавляющее большинство респондентов в молодых семьях считают, что домашнее насилие — это нарушение прав человека. Характерно, что в этой группе опрошенных женщины по численности преобладают над мужчинами — 87,3% и 79,4%, соответственно. Думают иначе или затруднились с ответом 20,6% молодых мужчин и 12,7% женщин. В общей выборке тех, кто считает домашнее насилие нарушением прав человека 83,9%, т.е. их фактически столько же, сколько и в молодых семьях.

Понимая, что преодоление домашнего насилия должно разрешаться в правовом поле, 77,1% респондентов в молодых семьях и 79,5% в общей выборке не знают законов РФ, направленных на борьбу с насилием.

Среди различных государственных учреждений, социальных служб и общественных организаций, помогающих в решении проблем, связанных с проявлениями семейного насилия, респонденты из молодых семей выделили в первую очередь полицию (57,7%), затем по убывающей шли телефон доверия (6,9%), Центр

«Надежда» (6,9%), Центр «Истоки» (4,8%). Специальный приют для женщин назвали только 2,7% респондентов, прокуратуру — 2,7%, социальные службы — 2,7%, суд также — 2,7%. В общей выборке первыми назвали полицию 51,3% и телефон доверия 7,7%. «Центр оказания помощи женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию» назвали 5% респондентов.

Все остальные структуры оказались малозначимыми.

Из молодых женщин только 56,1% обратились бы в вышеназванные организации, то есть чуть более половины. Пока без ответа остается вопрос, а что бы сделала вторая половина респондентов.

Сопоставительный анализ результатов исследования

Результаты этого исследования подтверждают некоторые тенденции, выявленные с помощью других данных. Так, например, в выборочное обследование репродуктивного здоровья Фонда ООН в области народонаселения в 2011г. [9] была включена серия вопросов, ответы на которые позволили оценить бремя домашнего насилия в России и его влияние на репродуктивное здоровье, а также определить, какие меры реагирования необходимо принять для того, чтобы справиться с одной из наиболее актуальных на сегодняшний день проблем в области нарушения прав человека.

По данным исследования, вербальному насилию подвергались в своей жизни более трети российских женщин (38,1%). О случаях физического насилия сообщила каждая пятая (19,8%), 3,9% женщин сказали, что в их жизни бывали случаи, когда

их нынешние или бывшие партнеры силой заставляли их вступить с ними в половую связь против их воли. Текущие уровни насилия (речь шла о случаях, имевших место в течение 12 месяцев, предшествовавших опросу) оказались ниже: о случаях вербального насилия за последние 12 месяцев сообщили 17,7% опрошенных; о случаях физического насилия — 5,5%, а о случаях сексуального наси-

лия — менее 1%. По данным за 2014 г. Всероссийского телефона доверия Центра «АННА» подавляющее большинство пострадавших женщин не обращались за помощью в правоохранительные органы и/или не удовлетворены результатом ее оказания (табл. 3).

При этом длительность и повторяемость насилия имели довольно устойчивый характер (табл. 4).

Таблица 3

Распределение ответов женщин, пострадавших от насилия, о взаимодействии с правоохранительными органами

Ответы	Число ответов	То же в % к итогу
Не обращалась	1028	72
Не удовлетворена	317	22
Удовлетворена	83	6
Всего	1428	100,0

Таблица 4

Распределение ответов женщин о длительности и периодичности домашнего насилия в их отношении

Длительность насилия	Число ответов	То же в % к итогу	Периодичность насилия	Число ответов	То же в % к итогу
Впервые	70	5,2	Один раз в неделю	72	5,6
Менее 3-х лет	428	32,0	Более одного раза в неделю	611	47,1
От 3 до 10 лет	591	44,3	Один раз в месяц	113	8,7
От 10 до 20 лет	186	14,0	Несколько раз в месяц	303	23,4
Более 20 лет	60	4,5	Несколько раз в год	196	15,1
Всего	1335	100,0	Всего	1295	100,0

Анализ данных исследований в сочетании с данными Всероссийского телефона доверия, показывает, что в большинстве случаев насилия женщины обращаются к друзьям и родственникам, что означает низкий уровень доверия к государственным институтам, а также подчеркивает высокий уровень латентности данного вида преступлений.

Высокая практическая значимость исследований насилия в отношении женщин связана с тем, что они позволяют оценить риски и негативные последствия этого явления на трех уровнях (личностном, семьи и общества в целом), а также урон в основных сферах функционирования социума — экономической, социальной, морально-психологической.

* * *

На уровне отдельной личности последствия от насилия чаще всего проявляются в следующем:

- нарушения физического, психического и ментального здоровья, которые возникают вследствие полученных физических травм, а также в результате синдрома посттравматического стресса, что, в свою очередь, может приводить к паническим атакам, проблемам с памятью, а в конечном итоге к возникновению хронических заболеваний;
- трудности взаимодействия в социуме, которые могут проявляться как в виде проблем выстраивания отношений с окружающими из-за подавленности, потери чувства доверия, так и в снижении трудоспособности, что не редко приводит к потере работы.

Последствия насилия для отдельной семьи могут проявляться в:

- разрушении семьи (развод, гибель одного или нескольких членов семьи);
- риске нарушения физического, психического и ментального здоровья детей, являющегося свидетелями насилия;
- нарушении связей такой семьи с внешним миром, так как обидчик стремится к изоляции жертвы, сохранению в тайне своего поведения.

Последствия для общества выражаются в:

- негативном влиянии на качество населения, его способности полноценно участвовать на рынке труда, в ухудшении здоровья, повышении социальной фрустрации;
- росте экономических расходов в виде стоимости реагирования на случаи насилия (расходы поли-

ции, судов, социальных, медицинских учреждений, детских домов и интернатов для детей-сирот или детей родителей, лишенных родительских прав, престарелых родителей, оставшихся без поддержки);

- продуцировании «побочных эффектов» (девиантное поведение детей, риск алкогольной и/или наркотической зависимости как у подвергающихся насилию, так и у детей-свидетелей насилия).

Выводы

Социальные последствия семейного насилия повышают нестабильность в обществе и уровень социальной неудовлетворенности населения. Не полностью осознанная серьезность этих последствий проявляется в фрагментарности существующей системы профилактики, преодоления и регулирования семейного насилия и препятствует ее институционализации.

На основе проведенного анализа и практического опыта работы в области изучения проблемы насилия в семье (домашнего насилия) ясно прослеживается необходимость дальнейшего углубленного изучения этого явления. Поскольку речь идет о процессах, связанных со сложной структурой семьи и семейных связей, одновременно влияющих на разные уровни общественного развития, представляется необходимым проводить исследования по следующим направлениям:

- мониторинг масштабов распространения насилия в семье;
- углубленный анализ факторов, влияющих на характер связей и процессов взаимозависимости членов семьи, вовлеченных в си-

- туацию насилия, а также процессов, связанных с расширенной семьей;
- дальнейшее изучение и развитие возможности применения качественных методов социологии, в том числе для развития сферы деятельности социальных работников;
  - анализ систем реагирования на уровне местного самоуправления и повышения их эффективности.

Список литературы и Интернет источники

1. **Римашевская Н.М., Ванной Д.** Окно в частную русскую жизнь: супружеские пары в 1996 г. — М.: Академия, 1999.
2. Разорвать круг молчания... О насилии в отношении женщин / Под ред. Н.М. Римашевской. — М.: КомКнига, 2006.
3. **Мальшева М.М.** Толерантность в современной семье // Проблемы толерантности: история и современность. Материалы международной научной конференции. г. Череповец, 16-18 апреля, 2015 г. — Череповец, 2015. — С. 133-136.
4. **Пискалова-Паркер М. П.** Насилие в семье: система профилактики, преодоления и регулирования (социологический анализ): Дисс. ... канд. социол. наук. — М.: РАНХ и ГС, 2014.
5. **Пискалова М.П.** Обзор ситуации по проблеме домашнего насилия в России // Национальный форум по проблеме насилия в отношении женщин в России. Второй Всероссийский Женский Съезд, 28-29 ноября, 2008 г. Москва. — М., 2008.
6. **Пискалова М.П.** Работа по предотвращению домашнего насилия в России: обзор ситуации // Предотвращая домашнее насилие: итоги и перспективы. Сборник по материалам международной конференции / Под ред. Л.В. Понариной, А.С. Синельникова. — М., 2007.
7. **Пискалова М.П., Синельников А.С.** Насилие в семье как трудная жизненная ситуация // Трудные жизненные ситуации: эффективные способы реагирования. Методическое пособие / Под ред. И.В.Матвиенко, Л.В. Понариной. — М., 2006.
8. **Пискалова-Паркер М.П., Синельников А.С., Васильева Н.В., Войкова Н.Е., Золотилова Е.Н., Ермакова Л.Н., Кошкарова Н.В., Понарина Л.В.** Ни закона, ни справедливости: Насилие в отношении женщин в России / Под ред. М.П. Пискаловой-Паркер, А.С. Синельникова. — М., 2010.
9. Итоговый отчет «Репродуктивное здоровье населения России 2011» / Федеральная служба государственной статистики (Росстат), Минздравсоцразвития России, Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Центр по контролю и профилактике заболеваний (Атланта, США) и АНО ИИЦ «Статистика России», 2011. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/smi_280513.html)

Bibliography and Internet sources

1. Vannoy D., Rimashevskaya N. Okno v chastnuyu russkuyu zhizn': supruzheskiye pary v 1996 g. [*Marriages in Russia. Couples During the Economic Transition*]. Connecticut, London. Praeger Publishers, Westport, CT. USA. 1999.
2. Razorvat' krug molchaniya... O nasilii v otnoshenii zhenshchin [*To Break up the Circle of Silence... About Violence against Women*]. Ed. N.M. Rimashevskaya. Moscow. KomKniga. 2006.
3. Malysheva M.M. Tolerantnost' v sovremennoy sem'ye. [Tolerance in contemporary family]. Problemy tolerantnosti: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [*Tolerance Issues: History and Modernity. Materials of the international scientific conference*]. Cherepovets. 16-18 April 2015. P. 133-136.

4. Pisklakova-Parker M.P. Nasiliye v sem'ye: sistema profilaktiki, preodoleniya i regulirovaniya (sotsiologicheskij analiz). Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk — RANKHiGS [Violence in family: system of prevention, regulation and overcoming (sociological analysis). PhD thesis in sociology. RANEPА]. 2014.
5. Pisklakova M.P. Obzor situatsii po probleme domashnego nasiliya v Rossii [Review of the situation in domestic violence in Russia]. Natsional'nyy forum po probleme nasiliya v otnoshenii zhenshchin v Rossii. Vtoroy Vserossiyskiy Zhenskiy S"yezd [National Forum on the issue of domestic violence against women. The second All-Russian Women's Forum]. 28-29 November 2008, Moscow.
6. Pisklakova M.P. Rabota po predotvrashcheniyu domashnego nasiliya v Rossii: obzor situatsii [The work on prevention of domestic violence in Russia: Review of the situation]. Predotvrashchaya domashneye nasiliye: itogi i perspektivy. Sbornik po materialam mezhdunarodnoy konferentsii [*Preventing Domestic Violence: Results and Perspectives*. Proceedings of the international conference]. Eds. Ponarina L.V., Sinelnikov A.S. Moscow. 2007.
7. Pisklakova M.P., Sinelnikov A.S. Nasiliye v sem'ye kak trudnaya zhiznennaya situatsiya [Family violence as a difficult life situation]. Trudnyye zhiznennyye situatsii: effektivnyye sposoby reagirovaniya. Metodicheskoye posobiye [*Difficult Life Situations: Effective Ways of Reacting*. Methodical guide]. Eds. I.V. Matvienko, L.V. Ponarina. Moscow. 2006.
8. Pisklakova-Parker M.P., Sinelnikov A.S., Vasilyeva N.V., Voikova N.E., Zolotilova E.N., Ermakova L.N., Koksharova N.V., Ponarina L.V. Ni zakona, ni spravedlivosti: Nasiliye v otnoshenii zhenshchin v Rossii [*No Law, no Justice: Violence against Women in Russia*]. Eds. M.P. Pisklakova-Parker, A.S. Sinelnikov. Moscow. 2010.
9. Itogovyy otchet «Reproduktivnoye zdorov'ye naseleniya Rossii 2011» [*Reproductive Health of the Population in Russia 2011*. Summary Report]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki (Rosstat), Minzdravsotsrazvitiya Rossii, Fond OON v oblasti narodonaseleniya (YUNFPA), Tsentr po kontrolyu i profilaktike zabolevaniy (Atlanta, SSHA) i ANO IITS «Statistika Rossii» [Rosstat, RF Ministry of Health Care and Social Development, UNFPA, Center on Control and Prevention of Diseases (Atlanta, USA), Statistics of Russia]. 2011. Available at: (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/smi_280513.html)